

Субъективная сторона оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования

Аннотация. Статья посвящена признакам субъективной стороны составов преступлений, изложенных в ст. 184 УК РФ. Анализируя их, автор приходит к выводу, что уголовная ответственность наступает только при совершении деяния с прямым умыслом, поскольку состав преступления сформулирован по типу формальных, при описании преступления законодатель указал цель его совершения. При анализе интеллектуального и волевого элементов прямого умысла отмечается дискуссионность многих положений, имеющих в литературе, приводятся точки зрения некоторых авторов (например Н. А. Лопашенко, С. В. Кузьмина), делается вывод, что осознание виновным цели, с которой ему было передано незаконное вознаграждение, и желание совершения получателем действий не входят в содержание вины рассматриваемого состава преступления.

Оцениваются позиции ученых об обязательности корыстного мотива и специальной цели. Цель преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, заключается в стремлении обеспечить нужный итог состязания в нарушение регламента соревнования. Причем для наличия состава преступления безразлично, какими действиями будет оказано противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования и произойдет ли это.

Ключевые слова: официальное соревнование, результат, противоправное влияние, состав преступления, уголовная ответственность, субъективная сторона, цель, мотив, корысть, осознание действий получателя.

DOI 10.17803/1994-1471.2017.74.1.166-173

В ст. 184 УК РФ субъективная сторона оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования представлена исключительно целями. Из чего исходят, когда указывают, что субъективная сторона преступления в ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ, характеризуется корыстными мотивами¹, нам не понятно. Не случайно, напротив, в нее предлагается ввести указание на корыстные или иные низменные побуждения². Правда, у нас есть сомнения в необходимости такого шага, так как бывают и другие, напри-

¹ См.: Рябцев А.Ю. Уголовно-правовые меры борьбы с незаконным вознаграждением: автореф. дис. ... канд. юрид наук. М., 2007. С. 17; Савинов А.В. Экономические преступления. М., 2013. С. 157.

² См.: Карпинская И.А., Меткина М. С. Подкуп в спортивных соревнованиях и коммерческих конкурсах. Что делать? // Научные записки молодых исследователей. 2014. № 6. С. 71.

© Ермакова Я. А., 2017

* Ермакова Яна Александровна, прокурор отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления прокуратуры г. Москвы, соискатель Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Evreechka777@mail.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

мер личные, мотивы (обеспечить кому-то выигрыш в тотализаторе), а следовательно, круг их слишком широк, чтобы получить специальное отражение в законе.

Мотивы включаются в состав преступления, когда с их помощью устанавливается или дифференцируется уголовная ответственность³. Видимо, законодатель посчитал, что мотивы безразличны для оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Здесь он последователен, в родственных составах преступления (ст. 204, 290, 291 УК РФ) мотивы преступления также отсутствуют.

Другое дело вина. В уголовном праве действует принцип вины. Согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Говоря иначе, без вины преступления быть не может. При невиновном причинении вреда речь идет не о преступлении, а о деянии (ст. 28 УК РФ).

Отсюда отсутствие в ст. 184 УК РФ указания на вину не означает, что ее при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования нет вообще. В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности.

О форме вины в ст. 184 УК РФ свидетельствует уже то, что состав преступления включает цели. Они же присуща лишь преступлениям, совершаемым умышленно⁴. Более того, при наличии цели нужно вести речь лишь о преступлениях, совершаемых с прямым умыслом⁵. Только при них лицо желает наступления об-

щественно опасных последствий (ч. 2 ст. 25 УК РФ). О желании их наступления свидетельствует наличие цели причинения конкретных общественно опасных последствий⁶.

Напротив, в преступлениях, совершаемых с косвенным умыслом, лицо не желает наступления общественно опасных последствий (ч. 3 ст. 25 УК РФ). Об отсутствии такого желания свидетельствует то, что последствия не являются ни целью, ни средством, ни этапом, ни сопутствующим элементом деяния; напротив, они являются побочным результатом действий (бездействия), направленных к достижению другой цели⁷.

Вид умысла в ст. 184 УК РФ предопределяется еще тем, что состав оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования не включает общественно опасных последствий. Отсюда он формальный. Применительно к таким составам вина должна устанавливаться через психическое отношение лишь к общественной опасности действий (бездействия). Так, А. И. Рарог указывает, что «в преступлениях с формальным составом признаком объективной стороны, воплощающим общественную опасность деяния, во всех случаях является запрещенное законом действие или бездействие. Поэтому в формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию)»⁸.

Умысел в формальных составах преступлений считается только прямым⁹. Следовательно, вина при оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования, действительно, может выражаться лишь в прямом умысле.

³ См.: Агаев И.Б. Состав преступления: понятие, элементы, значение. М., 2008. С. 218, 221—222; Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. М., 2009. С. 181—182; и др.

⁴ См.: Агаев И.Б. Состав преступления: понятие, элементы, значение. С. 209; Пудовочкин Ю.Е. Учение о составе преступления. С. 180.

⁵ См.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 150; Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002. Т. 1. С. 348.

⁶ См.: Курс уголовного права. Общая часть. М., 2002. Т. 1. С. 314.

⁷ См.: Курс уголовного права. Общая часть. М., 2002. Т. 1. С. 316.

⁸ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. С. 86.

⁹ См.: Там же. С. 87.

Преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ). Все этому надлежит найти преломление и в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования. Говоря иначе, виной в ст. 184 УК РФ должно охватываться осознание общественной опасности своих действий, предвидение их или возможность предвидения и желание их совершения.

При оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования лицо осознает, что, во-первых, совершает передачу, оказание или предоставление, либо принуждение или склонение, либо предварительный сговор, либо получение или пользование, либо посредничество; во-вторых, с помощью денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав. В целом все отмеченное и означает осознание общественной опасности своих действий.

Слово «осознать» в русском языке раскрывается как полностью довести до своего сознания, понимать¹⁰. Осознание совершения передачи, оказания или предоставления, либо принуждения или склонения, либо предварительного сговора, либо получения или пользования, либо посредничества означает понимание совершения именно данных действий. Осознание совершения деяния с помощью денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав означает понимание физических свойств предмета преступления.

Слово «предвидеть» раскрывается как заранее знать, понимать, предполагать возможность появления, наступления чего-нибудь¹¹.

Предвидение возможности или неизбежности совершения передачи, оказания или предоставления, либо принуждения или склонения, либо предварительного сговора, либо получения или пользования, либо посредничества означает предположение, что именно они необходимы для оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования с помощью денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

Слово «желание» раскрывается как влечение, стремление к осуществлению чего-нибудь, обладанию чем-нибудь¹². Желать совершения передачи, оказания или предоставления, либо получения, либо принуждения или склонения, либо предварительного сговора, либо получения или пользования, либо посредничества означает стремление именно данными действиями оказать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования с помощью денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав.

По мнению С. В. Кузьмина, «виновный осознает, что передает незаконное вознаграждение (оказывает услугу имущественного характера) лицу, указанному в ч. 1 ст. 184 УК РФ, за совершение подкупленным неправомерных действий и желает совершения как собственных действий, так и обусловленного подкупом поведения адресата подкупа», а «виновные в незаконном получении вознаграждения, должны осознавать противоправность получения ими денег, ценных бумаг или иного имущества либо пользования услугами имущественного характера, обусловленность получения вознаграждения (предоставления услуг) последующим поведением... по оказанию влияния на соревнования, противоправный характер влияния на результаты соревнований и желать совершения этих действий»¹³. Говоря иначе,

¹⁰ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 476.

¹¹ См.: Там же. С. 597.

¹² См.: Там же. С. 194.

¹³ Кузьмин С.В. Уголовная ответственность за подкуп организаторов и участников профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 111—112.

речь идет, с одной стороны, о завуалированном осознании цели совершения преступления, на что прямо указывает Н. А. Лопашенко, на взгляд которой «обязательным признаком является осознание виновным цели, с которой ему было передано незаконное вознаграждение: для оказания им влияния на результаты соревнования...»¹⁴; с другой стороны, о желании совершения чужих действий. И то, и другое, по нашему мнению, противоречит закону.

В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ при прямом умысле лицо должно осознавать только общественную опасность своих действий (бездействия), т. е. то, что относится к объективной стороне преступления, а цель — признак субъективной стороны. Соответственно и желать лицо должно совершения лишь своих действий.

Более того, оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования присутствует в ч. 3 ст. 184 УК РФ в качестве цели. В ее отсутствие преступления, предусмотренного с ч. 3 ст. 184 УК РФ, вообще нет.

И. А. Клепицкий субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, почему-то свел лишь к вине в виде прямого умысла¹⁵. Также поступил Н. Г. Иванов применительно к ч. 3 и 4 данной статьи¹⁶. В законе же прямо указано на цели деяния.

Формально исключение составляют склонение и принуждение в ч. 1 и посредничество в ч. 5 ст. 184 УК РФ. Для них в законе цель прямо не установлена. Склонение или принуждение соответствующих лиц должно происходить «к оказанию этого влияния», а для посредничества главное — его размер. По существу же и применительно к ним цель оказания противо-

правного влияния на результат официального спортивного соревнования стоит. Она только изложена в другой форме (в ч. 1 ст. 184 УК РФ) или в снятом виде (в ч. 5 через ссылку на предыдущие части).

В русском языке цель — это предмет стремления; то, что надо, желательно осуществить¹⁷. С. В. Кузьминым цель оказания влияния на результаты соревнований предложено понимать как «стремление подкупающего воздействовать на итоги таких мероприятий исключительно путем неправомерного поведения подкупаемого лица»¹⁸. Представляется, что такое решение должно быть уточнено.

В ст. 184 УК РФ слово «цель» использовано во множественном числе. Нам кажется это сомнительным. Выходит, что целей якобы должно быть несколько (не менее двух). Однако их раскрытие с использованием форм единственного числа свидетельствует о том, что при совершении исследуемого преступления преследуется одна цель.

Цель в ст. 184 УК РФ включает несколько компонентов. Ими являются: а) оказание б) противоправного в) влияния г) на результат д) официального спортивного соревнования.

Оказать в русском языке в сочетании с некоторыми существительными обозначает действие по значению данного существительного¹⁹. Оказываться в ст. 184 УК РФ должно влияние. Под влиянием в русском языке понимается действие, оказываемое кем-чем-нибудь на кого-чего-нибудь, воздействие²⁰.

Влияние должно быть противоправным. Отсюда неточно утверждение Н. Г. Иванова, о том, что «обязательным признаком субъективной стороны преступления, предусмотренного

¹⁴ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. М., 2015. Т. 2. С. 237.

¹⁵ См.: Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 541.

¹⁶ См.: Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть. М., 2016. С. 271.

¹⁷ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 905.

¹⁸ Кузьмин С. В. Указ. соч. С. 10.

¹⁹ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 460.

²⁰ См.: Там же. С. 85.

ч. 1 ст. 184, является *цель* — оказание влияния на результаты *соревнований...*»²¹.

Н. А. Лопашенко считает, что «*противоправное влияние* представляет собой не предусмотренные нормативно, *коррупционную, насильственную* (в форме принуждения) и *все иные возможные* (в форме склонения и предварительного сговора) формы воздействия на лиц — организаторов или участников официальных спортивных соревнований... — с целью добиться определенных, иногда — заранее оговоренных результатов... соревнований»²². Даже если не иметь в виду, что указание на все возможные формы воздействия неинформативно, а потому излишне, в признак, характеризующий *цель*, вводится часть этой же цели, а наличие у цели какой-то собственной цели сомнительно. Главное же заключается в том, что противоправность раскрытия не получила. Поскольку в соответствии с п. 18 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»²³ спортивное соревнование проводится по утвержденному его организатором положению (регламенту), противоправность в ст. 184 УК РФ можно понимать как нарушение данного регламента.

Влияние должно осуществляться на результат. Его понятие раскрывают различным путем. Так, Н. А. Лопашенко результатом называет победу или поражение конкретного участника (конкретной команды), непризнание главного денежного или иного приза, неустановление или, наоборот, установление определенного спортивного результата и др.²⁴; Т. С. Со-

рокина — в частности, победу конкретного участника, поражение определенного участника, непризнание главного или иного приза, прерванный матч²⁵. Г. А. Русанов результатом называет получение желательных итогов²⁶.

С. В. Кузьмин полагает, что понятие «результаты» спортивных соревнований следует толковать «в широком смысле, Т. Е. как результат любой стадии, ибо подкупленное лицо способно повлиять на результат соревнований... по-разному»²⁷. С последним спорить не приходится, но это, на наш взгляд, вовсе не обосновывает высказанное мнение.

В русском языке под результатом понимается то, что получено в завершение какой-нибудь деятельности, работы, итог²⁸. В законе речь идет о результате спортивного соревнования. В соответствии с п. 18 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ оно проводится в целях выявления лучшего участника состязания (матча). Достижение данной цели, думается, и есть результат спортивного соревнования. Тем самым на ее достижение и должно воздействовать оказание противоправного влияния при совершении преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ. Как следствие ни то, что может происходить в ходе состязания (матча), если это не воздействует на его результат (в частности, не влечет признания определенного результата), ни то, что может происходить после его признания, нельзя считать результатом спортивного соревнования.

Спортивное соревнование должно быть официальным. Таковыми согласно п. 9 и 19 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ

²¹ Иванов Н.Г. Уголовное право. Особенная часть. С. 270.

²² Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Т. 2. С. 233.

²³ СЗ РФ. 2007. № 50. Ст. 6242.

²⁴ См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. Т. 2. С. 233.

²⁵ См.: Сорокина Т. С. Оказание противоправного влияния на результат спортивных соревнований как цель совершения общественно опасных деяний в сфере профессионального спорта // Юридическое образование и наука. 2014. № 2 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ См.: Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности. М., 2011 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

²⁷ См.: Кузьмин С.В. Указ. соч. С. 113.

²⁸ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 697.

признаются спортивные соревнования, включенные в Единый календарный план межрегиональных, всероссийских и международных спортивных соревнований, календарные планы спортивных соревнований субъектов РФ, муниципальных образований.

А. С. Иванов справедливо отметил, что указание в законе только официального спортивного соревнования декриминализовало соответствующие деяния, совершаемые на профессиональных спортивных соревнованиях, хотя изначально были криминализованы именно они, и предлагается включение в название и содержание ст. 184 УК РФ и официальных, и профессиональных спортивных соревнований²⁹. Дело в том, что в соответствии с п. 11 ст. 2 Федерального закона от 04.12.2007 № 329-ФЗ профессиональный спорт — часть спорта, направленная на организацию и проведение спортивных соревнований, за участие в которых и подготовку к которым в качестве своей основной деятельности спортсмены получают вознаграждение от организаторов таких соревнований и (или) заработную плату.

Следовательно, цель преступления в ст. 184 УК РФ означает стремление обеспечить нужный итог состязания в нарушение регламента соревнования. Причем для состава преступления безразлично, какими действиями будет оказано противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования и произойдет ли это.

Вместе с тем С. В. Кузьмин отмечает, что соответствующие действия «могут: а) непосредственно входить в число прав и обязанностей лиц, названных в ч. 1 ст. 184 УК РФ либо б) не входить в число полномочий подкупленных лиц, но совершаться в силу их причастности к проводимым мероприятиям»³⁰. Если верить автору, то окажется, что в число прав и обязанностей соответствующих лиц включаются

действия, могущие оказывать противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования. Тогда получается, что ст. 184 УК РФ установлена ответственность за правомерные действия. Последнее выглядит абсурдно, в силу этого приведенная классификация, по нашему мнению, ошибочна.

А. В. Анцыгин считает, что из-за указания на цель в ст. 184 УК РФ присутствует коллизия. На его взгляд, «складывается парадоксальная ситуация, когда важен не сам результат оказания влияния, сколько цель — еще не овеществленная идея наступления негативных последствий, а факт подкупа без цели оказать влияние на результат спортивной поединки... не содержит признаков состава преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ». При этом у автора «возникает вопрос, для чего необходимо устанавливать специальную цель, если, в ... итоге, ее результат не важен». Он полагает, что «центральное место в уголовном запрете анализируемого варианта отношений подкупаемости/продажности занимает именно сам факт подкупа» и считает, что «необходимо сместить акцент... именно на сам факт подкупа»³¹.

Несколько иначе видит проблему С. В. Кузьмин. Он исходит из того, что «об ответственности за последующие действия подкупленных лиц, направленные на искажение результатов профессиональных спортивных соревнований ... уголовный закон не говорит». По его мнению, «возникает нелогичная ситуация. С одной стороны, названные в ч. 3 и 4 ст. 184 УК РФ лица подлежат уголовной ответственности за przygotowательные действия к оказанию влияния на результаты указанных в статье соревнований... С другой, эти же лица не несут ответственности за сам факт искажения результатов названных соревнований...». В связи с этим автор предлагает дополнить УК РФ нормой об ответственности за само «незаконное оказание влияния

²⁹ См.: *Иванов А. С.* Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности // *Юридическая наука и правоприменительная практика.* 2014. № 2. С. 192.

³⁰ См.: *Кузьмин С. В.* Указ. соч. С. 113.

³¹ *Анцыгин А. В.* Проблемы отграничения преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ, от смежных составов преступлений // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2013. № 24. С. 183—184.

на результаты профессиональных спортивных соревнований...»³².

Точно такая же ситуация складывается во всех преступлениях, конструктивным признаком которых является цель. Они всегда признаются оконченными до достижения цели. Однако ее достижение также охватывается составом преступления, но учитывается уже при назначении наказания.

Так, по делу Т. и др. отмечено, что использование заведомо подложного паспорта лицом, совершившим подделку, охватывается ч. 1 ст. 327 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 3 данной статьи не требует. Дело в том, что в ч. 1 ст. 327 УК РФ указана подделка документа с целью его использования.

Говоря иначе, ничего парадоксального или нелогичного в установлении цели, достижения которой не требуется для окончания преступления, предусмотренного ст. 184 УК РФ, мы не видим. Другое дело, что в родственных составах преступлений использован иной прием законодательной техники. Так, в ст. 204 УК РФ говорится о коммерческом подкупе «за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц...», а в ч. 1 ст. 290 УК РФ — о получении взятки «за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц...». Наверное, лучше, чтобы в законе было единообразное отражение аналогичных признаков.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Агаев И. Б. Состав преступления: понятие, элементы, значение. — М., 2008.
2. Анцыгин А. В. Проблемы отграничения преступления, предусмотренного статьей 184 УК РФ, от смежных составов преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2013. — № 24.
3. Иванов А. С. Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса как преступление коррупционной направленности // Юридическая наука и правоприменительная практика. — 2014. — № 2.
4. Иванов Н. Г. Уголовное право. Особенная часть. — М., 2016.
5. Карпинская И. А., Меткина М. С. Подкуп в спортивных соревнованиях и коммерческих конкурсах. Что делать? // Научные записки молодых исследователей. — 2014. — № 6.
6. Клепицкий И. А. Система хозяйственных преступлений. — М., 2005.
7. Курс уголовного права. Общая часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. — М., 2002. — Т. 1.
8. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ. — М., 2015. — Т. 2.
9. Пудовочкин Ю. Е. Учение о составе преступления. — М., 2009.
10. Рарог А. И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. — СПб., 2003.
11. Русанов Г. А. Преступления в сфере экономической деятельности. — М., 2011.
12. Савинов А. В. Экономические преступления. — М., 2013.
13. Сорокина Т. С. Оказание противоправного влияния на результат спортивных соревнований как цель совершения общественно опасных деяний в сфере профессионального спорта // Юридическое образование и наука. — 2014. — № 2.

Материал поступил в редакцию 20 мая 2016 г.

³² Кузьмин С. В. Уголовная ответственность за подкуп организаторов и участников профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. С. 154 — 155.

SUBJECTIVE ASPECT OF THE PROVISION OF UNLAWFUL INFLUENCE ON THE RESULTS OF OFFICIAL SPORT COMPETITION

ERMAKOVA Yana Aleksandrovna

Public Prosecutor of the Department of Public Prosecutions
Criminal Judicial Control of the Prosecutor's Office of Moscow,
PhD candidate at the Kutafin
Moscow State Law University (MSAL)
Evreechka777 @ mail. ru
125993, Russia, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

Review. *The article is devoted to the features of the subjective aspect of crimes set forth in Art. 184 of the Criminal Code of the Russian Federation. Analyzing them, the author concludes that a person may be held criminally liable only if acting with direct intention, since an offence is worded as similar to formal, when describing crimes a legislator pointed out the purpose thereof. When analyzing the intellectual and volitional elements of the direct intent, the controversy of many provisions, available in the literature, is indicated, and some authors' standpoints are summarized (for example, N.A. Lopashenko, S.V. Kuzmin), it is concluded that offender's awareness of the purpose for which he was given a kickback, and the desire to commit the act are not included in the elements of the guilt of the offence under consideration.*

The positions of scientists on the binding nature of the self-interested motive and special purpose are evaluated. The purpose of a crime under Art. 184 of the Criminal Code of the Russian Federation, is to ensure the desired outcome of competition in violation of the rules of the competition. Notably, for identifying the components elements of a crime it does not matter what actions will be subjected to unlawful influence on the outcome of the official sports competitions and if this happens.

Keywords: *official competition result, unlawful influence, offence, criminal responsibility, mental element, purpose, motive, greediness, awareness of the actions of the recipient.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Agaev I. B. Sostav prestuplenija: ponjatie, jelementy, znachenie. — M., 2008.
2. Ancygin A. V. Problemy otgranichenija prestuplenija, predusmotrennogo stat'ej 184 UK RF, ot smezhnyh sostavov prestuplenij // Juridicheskaja nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. — 2013. — № 24.
3. Ivanov A. S. Okazanie protivopravnogo vlijanija na rezul'tat oficial'nogo sportivnogo sorevnovanija ili zrelishhnogo kommercheskogo konkursa kak prestuplenie korrupcionnoj napravlenosti // Juridicheskaja nauka i pravoprimeritel'naja praktika. — 2014. — № 2.
4. Ivanov N. G. Ugolovnoe pravo. Osobennaja chast'. — M., 2016.
5. Karpinskaja I. A., Metkina M. S. Podkup v sportivnyh sorevnovanijah i kommercheskih konkursah. Chto delat'? // Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej. — 2014. — № 6.
6. Klepickij I. A. Sistema hozjajstvennyh prestuplenij. — M., 2005.
7. Kurs ugolovnogo prava. Obshhaja chast' / pod red. N. F. Kuznecovoj, I. M. Tjzhkovej. — M., 2002. — T. 1.
8. Lopashenko N. A. Prestuplenija v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti: teoreticheskij i prikladnoj analiz. — M., 2015. — T. 2.
9. Pudovochkin Ju.E. Uchenie o sostave prestuplenija. — M., 2009.
10. Rarog A. I. Kvalifikacija prestuplenij po sub#ektivnym priznakam. — SPb., 2003.
11. Rusanov G. A. Prestuplenija v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti. — M., 2011.
12. Savinov A. V. Jekonomicheskie prestuplenija. — M., 2013.
13. Sorokina T. S. Okazanie protivopravnogo vlijanija na rezul'tat sportivnyh sorevnovanij kak cel' sovershenija obshhestvenno opasnyh dejanij v sfere professional'nogo sporta // Juridicheskoe obrazovanie i nauka. — 2014. — № 2.